

Предисловие

С 1306 года, когда он впервые заявил свои права, потеснив, казалось бы, непобедимого врага, Роберт Брюс¹ готовился к решающей битве с Англией, которая либо узаконит его власть и укрепит место на шотландском троне, либо сорвет корону с его головы и Англия вернет власть над Шотландией.

К концу осени 1313 года король Роберт чувствует себя достаточно уверенно и безопасно и подталкивает врага к вынужденным действиям. Он объявляет о том, что лишит наследства всех шотландских дворян, лояльных к англичанам, если они не присягнут ему на верность в течение года. Король Англии Эдуард II² не может оставить подобную угрозу без внимания. В декабре 1313 года он издает собственное обращение, в котором призывает своих сторонников собраться в Берике-апон-Туиде в июне 1314 года, чтобы двинуться на Шотландию.

Англичане собираются выступить в поход, и Брюс намерен к этому подготовиться. В решающие первые месяцы 1314 года король ведет упреждающие боевые действия, продолжая совершать набеги на Англию, чтобы накопить средства на ведение весьма затратной войны, и отвоевывает оставшиеся шотландские замки, все еще находящиеся во владении у англичан. Возвращение двух из этих замков — Эдинбурга и Роксбурга — станет настоящей легендой и сделает героями двух прославленных лейтенантов Брюса — Джеймса Дугласа и Томаса Рэндольфа.

Но они сделают это не одни. Элитный отряд Хайлендской гвардии и человек скромного происхождения станут решающей силой в последнем рывке перед наиболее важной битвой.

---

¹ Король Шотландии, один из величайших шотландских монархов, основатель королевской династии Брюсов. — *Здесь и далее прим. перев.*

² Король Англии, первый в истории принц Уэльский. Продолжил войну с Робертом Брюсом в Шотландии, начатую его отцом Эдуардом I.

Пролог

*Замок Дуглас, Южный Ланаркшир, Шотландия
1 июня 1296 года*

Томас Макгован — Крошка Том, как его все прозвали в деревне, а его отца называли Большим Томом — взглянул на вершину башни, и у него перехватило дыхание. Мальчик едва не споткнулся, что непременно обернулось бы настоящей катастрофой, поскольку отец поручил ему весьма ответственное задание — нести меч лорда. Отец потратил множество часов на то, чтобы заточить лезвие, придав мечу способность «рассекать волосок надвое», и отполировать его так, чтобы в нем могло «отразиться даже крошечное пятнышко сажи на лице его маленького сына». Так что урони Крошка Том меч в грязь — и его зад будет гореть целую неделю, ведь он непременно схлопочет от отца за свой промах.

Впрочем, Том не сильно возражал. Большой Том считался лучшим кузнецом в округе и за ее пределами, и посему Томми (как ласково называла мать своего сынишку, твердо уверенного в том, что мальчика почти девяти лет никак нельзя считать «крошкой») страшно гордился работой отца. Большой Том Макгован был не просто каким-то деревенским мастером, а личным кузнецом и оружейником самого лорда Уильяма Дугласа Смелого.¹

Продолжая таращиться на крепостные стены, Томми уже готов был простить себя за собственную оплошность. Ибо нечто совершенно удивительное лишило его способности дышать и двигаться. Редкая изысканная красавица, какую мальчик, выросший в кузнице отца, среди жара и сажи, не мог себе и представить. Он словно впервые увидел бриллиант, затерявшийся среди многочисленных кусков руды, с которыми ему приходилось иметь дело с самого детства. Чтобы понять, что он увидел нечто совершенное, не нужно было знать имя незнакомки. Особенным было в ней все: и солнечный свет, играющий в развевающихся на ветру белокурых локонах, и белоснежное совершенство миниатюрного

---

¹ Шотландский военачальник.

личика, и отливающая золотом ткань платья. Все это ослепляло его. *Она ослепляла его.*

5

— Это принцесса? — с благоговением спросил Томми, когда к нему вернулся дар речи.

Добродушно расхохотавшись, отец любовно хлопнул сынишку по затылку.

— Для тебя, пожалуй, дружок. Это дочурка его светлости леди Элизабет. Разве ты не помнишь? — Кузнец покачал головой. — Ты был слишком мал, когда семья его светлости переехала в замок Берик четыре года назад. Была совсем крохой. Но теперь, когда его светлость наконец освободили из тюрьмы короля Эдуарда... — кузнец сплюнул, как поступал всякий раз при упоминании английского короля, — она и ее братья вернулись вместе с отцом и леди Элеонорой в наши края.

Томми знал, что сэр Уильям исполнял обязанности хранителя замка Берик, когда король Эдуард напал на город и погибло несколько тысяч шотландцев. За попытку удержать оборону замка и оказать сопротивление король Эдуард бросил лорда за решетку, но потом освободил, когда того, равно как и остальных шотландских лордов, заставили поставить свои подписи в так называемых «Рагманских свитках»¹, таким образом дав клятву верности королю Англии Эдуарду Длинноногому.

При мысли о том, что столь прекрасное существо будет жить по соседству, глаза Томми округлились еще больше.

Может, его отец и был самым крупным мужчиной в деревне, с твердыми, точно камень мускулами, зарабатывающим на жизнь ковкой стали, но ума ему было не занимать. Он продолжал улыбаться, однако его темно-голубые глаза предостерегающе прищурились.

— Держись от нее подальше, парень. Эта крошка не для таких, как ты. Хоть твоя матушка и дочь рыцаря, но ты — сын кузнеца, и благородства в тебе не больше, чем в крыше этой башни. Может, тебе и нравится лазить по скалам вокруг замка, но так высоко тебе все равно не забраться.

Кузнец рассмеялся собственной шутке и подтолкнул мальчика вперед.

Однако слова отца Томми не убедили. Ведь никто в округе не умел карабкаться по скалам и лазить по деревьям лучше его.

---

¹ Общее название для нескольких исторических документов, в которых шотландское дворянство приносило клятву королю Англии Эдуарду Длинноногому в 1291 и 1296 годах.

День летнего солнцестояния¹

— Почему ты плачешь?

Девичий голос застал его врасплох. Томми поднял голову и отчаянно заморгал, заслонив глаза рукой от слепящих лучей солнца, выглянувшего из-за темных туч.

Перед ним стояла маленькая принцесса, которую он увидел в башне замка несколько недель назад. Леди Элизабет.

— Я не плачу! — Он зло потер глаза тыльной стороной ладони, и его лицо густо залилось краской стыда.

Она с минуту смотрела на него своими большими пронзительно-голубыми глазами. Присмотревшись ближе, Томми заметил, что ее черты оказались более совершенными, чем показалось на первый взгляд, а напоминающее форму сердца лицо — более изящным и очаровательным. Две толстые косы были уложены на голове девочки на манер короны и перевязаны розовыми лентами в тон платью. До этого момента Томми ни разу не видел платья такого цвета. Материал тоже был незнаком — не шершавый, как шерсть, а мягкий и поблескивающий в лучах солнца. Хотелось протянуть руку и дотронуться до него, но его пальцы наверняка перепачканы сажей и пылью.

Мальчику больше никто не напоминал о том, что нужно вымыть руки.

Охватившая Томми печаль заставила его сурово сдвинуть брови в надежде, что это заставит девочку уйти. Да и какое ему дело до голубых глаз и розового платья, когда мамы нет и больше никогда не будет?

Усилием воли мальчик сдержал обжигающие глаза слезы. Еще ни разу в жизни он не испытывал подобного унижения. Девятилетние мальчики не плачут. А тот факт, что его застала за этим занятием девочка — да не кто-нибудь, а утонченная леди Элизабет, — заставлял его пожелать забраться под валун и умереть.

Однако девочка не обратила внимания на предостережение и опустила на траву рядом с ним. Томми сидел на берегу извилистой реки, прокладывая себе путь через деревню довольно далеко — как ему казалось — от того места, где развернулись гуляния в честь Дня святого Иоанна Крестителя. Однако даже досюда доносились приглушенные звуки музыки и смеха.

---

¹ 24 июня — один из главных праздников англиканской церкви.

— Почему рыба переплыла реку?

Мальчика настолько ошеломил вопрос, что у него не сразу нашелся ответ.

— Я не знаю.

Девочка улыбнулась, явив его взору широкую щель в том месте, где должны были находиться два передних зуба.

— Потому что не смогла добраться до моря.

Едва выговорив последнее слово, девочка принялась хихикать. Шутка не показалась Томми смешной, но он не смог не улыбнуться при виде того, насколько довольна собой его новая знакомая.

Когда хихиканье наконец стихло, они несколько минут сидели в удивительно умиротворяющей тишине. Томми почти ничего не знал о маленьких девочках, но ее молчание показалось ему необычным. Ведь младшие сестры его друзей постоянно принимали всех своей болтовней.

Поскольку было лето, Томми не надел ботинки и теперь ходил голыми пятками по земле, пока они с Элизабет наблюдали за стремящимся вдаль потоком воды. Остановился он, лишь заметив, что девочка начала копировать его движения и изрядно запачкала нарядные кожаные туфельки.

— Сколько тебе лет? — спросил Томми.

— Шесть. А тебе?

Мальчик гордо выпятил грудь.

— Почти девять.

Девочка сморщила свой крошечный нос, и это показалось Томми очень милым.

— Когда день твоего святого? — спросила девочка.

— Двадцать третьего ноября.

Девочка улыбнулась, и Томми вновь смутился. Ведь до этого времени оставалось еще целых пять месяцев.

Элизабет некоторое время молчала, прежде чем спросить:

— Не любишь ярмарки?

Почувствовав, что она мягко пытается вытянуть из него информацию, Томми напрягся и недовольно поджал губы. Ему не хотелось это обсуждать. Он уже собирался прогнать девочку, не обращая внимания на ее высокое положение, и потребовать оставить его в покое, но потом взглянул в ее глаза, и гнев моментально испарился. Она не собиралась совать нос в чужие дела, а просто хотела быть любезной.

Томми поднял с земли небольшой плоский камень и бросил в реку. Камень подпрыгнул на поверхности дважды, прежде чем скрыться под толщей воды.

8 — Моя мама умерла в прошлое воскресенье.

Томми почувствовал на себе взгляд девочки, но не поднял глаз, не желая видеть написанной на ее лице жалости.

— Должно быть, ты очень по ней скучаешь.

Томми кивнул, и его горло снова сжала судорога боли. Он ужасно скучал по матери — красивой, улыбчивой женщине, беззаветно любившей мужа и сына. Но это вовсе не оправдывало его слез.

Должно быть, Элизабет догадалась, о чем он думает. Томми почувствовал легкое прикосновение к своей руке — словно села бабочка и расправила крылья, — и по его телу разлилось странное тепло. На мгновение это напомнило ему о том, как он чувствовал себя в объятиях матери.

— Я никогда не знала своей мамы, но все равно по ней скучаю.

Томми сдвинул брови.

— Ты не знала свою маму?

Девочка покачала головой, и льняные волосы разлились по ее плечам подобно вуали, сотканной из золотых и серебряных нитей.

— Она умерла, когда я появилась на свет.

— Моя мама тоже умерла во время родов. — Томми ненадолго замолчал. — Когда родился мой брат.

Должно быть, Элизабет услышала что-то в голосе мальчика.

— Но он не хотел сделать ей больно, — тихо произнесла она.

Томми ошеломленно втянул носом воздух. Осознав сказанное, он в ужасе посмотрел на девочку.

— Когда я была маленькой, мой брат тоже во всем винил меня. — Взгляд больших голубых глаз Элизабет, казалось, прожигал насквозь. — Но он меня простил.

— Нечего было прощать. Ведь ты ни в чем не виновата. — Томми ответил машинально, но лишь потом осознал, что именно так и думает. Элизабет не была виновата в смерти матери так же, как и не виноват его двухнедельный брат.

Кто-то окликнул Элизабет по имени, и она скорчила гримасу, вновь сморщив нос и недовольно надув губы.

— Нянька... Мне лучше вернуться. Было приятно познакомиться.

— Том, — закончил предложение мальчик. — Но все зовут меня Томми. — Почему-то для него стало очень важно, чтобы новая знакомая не воспринимала его как «маленького».

— А я Элизабет, — произнесла девочка. — Но ты можешь звать меня Эллой, раз уж мы стали добрыми друзьями.

Томми кивнул, постаравшись сдержать улыбку. Она была очень милой, конечно, но девятилетние мальчишки не заводят дружбу с шестилетними девочками. Тем более с теми, которые выглядят как принцессы.

Элизабет вскочила столь поспешно, что непременно упала бы в грязь, если бы Томми не подхватил ее под руку.

— Осторожнее, — произнес он, — а не то упадешь и поранишься.

Элла рассмеялась так, словно услышала самую забавную на свете шутку, и побежала к своей няне.

Томми смотрел ей вслед и впервые с того момента, как убитый горем отец сообщил ему о смерти матери, почувствовал, что окутывающая его мрачная туча начала понемногу рассеиваться.

Один месяц спустя

Томми собирался сказать Джоанне, чтобы она поторопилась — уже в который раз, иначе они не успеют присоединиться к остальным, — как услышал знакомый голос:

— Привет, Томми.

Обернувшись, мальчик увидел стоящую рядом с ним леди Элизабет. Он заметил, как она прибыла в церковь с остальными членами своей семьи, включая темноволосого юношу, по всей видимости, его ровесника, с недовольным видом направляющегося к остальным.

— Привет, — неуверенно ответил Томми, поймав на себе недоуменные взгляды жителей деревни, явившихся в церковь на воскресную службу. Все они наверняка раздумывали о причине, заставившей маленькую леди заговорить с сыном кузнеца.

— Я Элла, — обратилась девочка к Джоанне, глядевшей на нее так же, как и Томми при первой их встрече.

— Дж... Дж... Джоанна Диксон, — вымолвила наконец Джоанна и, опомнившись, поспешно добавила: — Миледи.

— Ты дочка конюшего?

Джоанна молча кивнула.

Темноволосый мальчик с мрачным выражением лица остановился за спиной Элизабет.

— Что ты делаешь, Элла? Нельзя вот так убегать.

10   Элизабет вздохнула и попыталась закатить глаза, как взрослая дама.

— Это мой брат Джейми. — Она повернулась к мальчику, который был на дюйм или два выше Томми (при том, что сын кузнеца превосходил своих сверстников по росту и выглядел как мальчики на два, а то и три года старше). — Я просто хотела поздороваться с Томми и... — она повернулась к новой знакомой, — Джоанной.

Томми перевел взгляд на Джо и озадаченно сдвинул брови. Да что с ней такое? Она тарасилась на юного лорда, словно увидела перед собой рыцаря из тех глупых баллад, которые постоянно пересказывала всем вокруг. Томми нахмурился еще больше, когда понял, что и юный лорд тарасится на Джо с глупым выражением лица.

Томми покровительственно загородил ее собой. Иногда Джоанна превращалась в настоящую головную боль. Как, например, сегодня. Ведь он как раз собирался пойти купаться с другими мальчиками, когда Джоанна в присутствии своей матери попросила сопроводить ее в церковь. И, поскольку его собственная мать умерла, а мама Джоанны была очень к нему добра, он не смог отказать.

Заметив это движение, Джейми нахмурился и повернулся к сестре.

— Как вы познакомились?

Томми заметно напрягся.

Но Элла посмотрела на него и улыбнулась.

— На ярмарке в прошлом месяце. Томми спас меня от падения в лужу.

Томми облегченно выдохнул, хотя даже не заметил, как затаил дыхание. Хуже того, что леди Элизабет застала его в слезах, может быть только ее рассказ об этом. Они понимающе переглянулись. Элла сохранила его секрет, и теперь между ними установилась прочная связь.

Покачав головой, Джейми ласково взерошил волосы сестры.

— Ничего нового, Элла. Тебе не следует так бегать и суетиться, иначе наступит день, когда рядом с тобой никого не окажется, чтобы помочь, и ты поранишься.

Теперь Томми понял, почему Элла рассмеялась в ответ на его предостережение. Очевидно, поскальзывалась и оступалась она довольно часто.

Не обращая внимания на брата, она спросила:

— Куда вы направляетесь?

— К водопаду у озера Арнесаллох, чтобы искупаться с другими деревенскими мальчиками.

— Я попросила его взять меня с собой, — вступила в разговор Джоанна.

— Джейми собирался научить меня ездить верхом на моем новом пони, — сообщила Элла.

Мальчики с сочувствием переглянулись. Очевидно, Томми был не единственным, кому приходилось присматривать за младшей сестрой, ну или в его случае — почти сестрой. Он знал Джо, сколько себя помнил, и поскольку она ему постоянно докучала, он уже давно понял, каково это — иметь сестру.

— Хотите пойти с нами? — спросила Элла. — Вы можете взять своих лошадей, и тогда мы покатаемся вместе.

Повисла неловкая пауза, которую прервала Джо:

— У нас нет лошадей. И мы с Томми не умеем ездить верхом.

На лице Эллы отразилась растерянность.

— У вас нет лошадей? — Она с укоризной посмотрела на брата. — Но ведь ты говорил, что все рыцари должны уметь ездить верхом.

Джейми покачал головой.

— Верно. Но Томми станет не рыцарем, а кузнецом, как и его отец.

Томми удивился тому, что юный лорд знал, кто он такой.

— То есть, ты хочешь сказать, тебе не нужно целыми днями напролет упражняться с деревянными мечами, как это делает Джейми?

Том покачал головой.

— Иногда я наблюдаю за тем, как с ними работает мой отец. Только не с деревянными, а со стальными, — пояснил Томми.

— У меня тоже скоро появится настоящий меч, — хвастливо произнес Джейми, бросив взгляд на Джоанну.

— Может, ты выкуешь для него меч? — спросила у Томми Элла.

Но Томми лишь пожал плечами, не желая признаваться в том, что пока лишь таскает уголь да раздувает мехи.

— Может быть. — Он взял Джоанну за руку, понимая, что ему придется ее тащить. — Идем, Джо. Нам, пожалуй, пора.

Однако девочка не сдвинулась с места и, прежде чем Томми успел ее остановить, спросила у юных Дугласов:

— Хотите пойти с нами?

12 — Конечно. — Элла ответила так поспешно, что Томми понял: она ждала приглашения. Девочка повернулась к брату, явно не разделявшему ее энтузиазм. — Можем покататься верхом завтра, ведь сегодня так жарко. — Она снова переключила внимание на Джоанну. — Я не умею плавать, а вот у Джейми очень хорошо получается.

— Плавать я тоже не умею, — ответила Джоанна.

— Я бы мог научить тебя, — произнес Джейми.

Услышав это, Элла посмотрела на брата так, словно у него вдруг выросла вторая голова.

— А почему, когда я тебя прошу, ты всегда отвечаешь, что девочкам ни к чему уметь плавать?

Томми с трудом удержался, чтобы не рассмеяться, увидев пунцовые щеки Джейми и выражение его лица, говорившего о том, что это он обсудит с Элизабет позже. Томми в очередной раз порадовался тому, что у него нет сестры.

Но девочки, казалось, не замечали смущения Джейми. Будучи на год старше Эллы, Джоанна уже отточила мастерство закатывания глаз, что и продемонстрировала всей компании.

— Томми отвечает то же самое, когда я прошу его научить меня лазить, — обратилась она к Элле. — Он забирается на скалы возле Сэндфорда вместе с другими деревенскими мальчишками. Но лишь ему одному удалось подняться на Утес Дьявола.

— Правда? — Глаза Эллы заметно округлились, как если бы она вдруг увидела перед собой героя из песни бродячего менестреля.

Может, иметь сестру было бы и неплохо — если Джо и дальше собирается отзываться о нем так же лестно.

Джо кивнула, а потом перевела взгляд на Джейми.

— Ты тоже умеешь лазить по скалам?

— Конечно, — ответил Джейми с таким видом, словно ответ был очевиден.

Томми оставалось лишь удивляться тому, что дорогой камзол мальчика не лопнул по швам — так горделиво он выпятил грудь.

Элла насмешливо посмотрела на брата и уже хотела что-то возразить, но Джейми не дал ей сказать ни слова.

— Так ты хочешь пойти или нет, Элла?

Издав возглас ликования, девочка взяла Джо за руку. Они направились прочь, будто знали друг друга целую вечность, не оставив Джейми возможности передумать.

Переглянувшись, мальчики одновременно покачали головами, будто бы говоря: «Девчонки», — и последовали за ними.

Случилось так, что к концу дня не только девочки стали закадычными подругами. Спустя пару часов мальчики резвились в ручье, в то время как Джо и Элла сидели на берегу, опустив ноги в воду, после чего один из деревенских мальчишек — сын коменданта замка Йен — предложил поиграть в прятки.

Окружавший ручей густой лес с его огромными развесистыми дубами, кудрявыми березами, ветвистыми кустами орешника, папоротником и мшистым подлеском представлял собой идеальное место для этой игры. Если весна выдавалась теплой, землю покрывал ковер из волшебных цветов. Голубовато-лиловых соцветий в форме колокольчиков, которые так любила мама Томми. Он уже не раз играл в эту игру и теперь объяснил ее правила Джейми. Все мальчики, за исключением одного, должны спрятаться. А тот, кто не спрятался — водящий — должен закрыть глаза, сосчитать до ста и только потом начать искать остальных. Спрятавшиеся же мальчики не должны были шевелиться до тех пор, пока водящий не произнесет слово «сто».

Джейми, явно уверенный в собственных способностях следопыта, вызвался водить. Вот тогда-то у них начались проблемы, поскольку Элла, явно не привыкшая к тому, чтобы ее исключали из игры, возмутилась правилом, касающимся участия девочек. Хотя, по сути, до этого момента подобного правила не существовало ввиду его ненадобности. Ведь все деревенские девочки давно уже уяснили, что мальчишки ни за что не примут их в игру.

— Но это же несправедливо, — упорствовала Элла, на ангельском лице которой внезапно возникло выражение ослиного упрямства. — Я самая маленькая и смогу спрятаться лучше всех.

Мальчики недоуменно переглянулись, а потом посмотрели на Эллу так, словно она вдруг сошла с ума. Ведь всем известно, что девочки не могут быть лучше мальчиков. Остальные мальчишки смотрели на Джейми, ожидая от него каких-то действий. Обычно все решения принимал Томми, но в сложившихся обстоятельствах он был рад передать свои полномочия кому-то другому.

Джейми попытался образумить сестру, но когда это не сработало, сердито заявил, что таковы правила, и если она не желает их соблюдать, они немедленно отправятся домой.

14 Эти слова брата сразу же охладили пыл Эллы. Она закрыла рот, поджала губы так, словно у нее во рту вдруг оказался ломтик лимона, и зло опустила на камень, скрестив на груди маленькие изящные ручки. Судя по всему, упрямства этой малышке было не занимать.

На лицах мальчиков отразилось облегчение, а Джейми принял такой вид, словно по-другому и быть не могло, хотя Томми показалось, что юный лорд тоже вздохнул с облегчением.

Джо, которая обычно вела себя очень разумно, внезапно встала на сторону своей новой подруги и, разочарованно взглянув на Джейми, чья звезда для нее, очевидно, померкла, уселась на камень, рядом с Эллой.

Именно это они и должны были делать — сидеть и ждать. Однако, когда мальчики пришли за ними после окончания игры, в которой, к слову сказать, Джейми и впрямь проявил недюжинные способности следопыта, девочек и след простыл. Судя по всему, Томми не ошибся, и Элла действительно оказалась упрямой и своевольной.

Поначалу мальчики испытывали лишь раздражение, но потом забеспокоились. Их приятели уже ушли по домам, поэтому Джейми и Томми разделились и отправились на поиски, выкрикивая угрозы.

Томми нашел Джо через несколько минут. Она выбрала отличное укрытие — поваленное дерево, укутанное плотным покрывалом из мха. Однако не позаботилась о том, чтобы как следует спрятать юбку.

Но на поиски Эллы потребовалось гораздо больше времени. А точнее, мальчикам никак не удавалось ее отыскать. Наконец Джейми пришла в голову отличная идея признать ее победу, и когда он закричал, что Элла может выходить, в ответ раздался тихий возглас.

Томми определил, откуда именно доносится крик, и сердце его упало. В груди мгновенно поселился ужас.

Сумерки быстро сгущались, но, подняв голову, мальчик сумел разглядеть Эллу, сидящую на одной из ветвей огромного раскидистого дуба в пятнадцати футах над землей. Господь милосердный! И как ее угораздило забраться на такую высоту?

При мысли о том, что может произойти, если Элла вдруг упадет, желудок мальчика болезненно сжался, будто он только что выпил стакан прокисшего молока.

— Господи, Элла, что ты там делаешь? — спросил Джейми. — Слезай, пока не свернула шею.

Томми показалось, что девочка всхлипнула.

— Не могу. Я застряла.

— Что значит застряла? — переспросил Джейми. — Просто спустись тем же путем, каким залезла.

— Я не помню, как залезла.

Элла заплакала, и Томми не выдержал.

— Я ее сниму, — сказал он.

Джейми покачал головой.

— Это сделаю я. Она моя сестра. — Судя по голосу, в настоящий момент это обстоятельство его не слишком радовало.

На лице Джо отразился ужас.

— Ты уверен? Темнеет... И Томми лучший скалолаз в деревне.

Томми поморщился. Он был достаточно взрослым и гордым, чтобы понять: теперь Джейми ни за что не отступит. Ведь Джо, сама того не желая, бросила ему вызов. Джейми — юный лорд, и он ни за что не допустит, чтобы его превзошел простой деревенский мальчишка, особенно перед девочкой, на которую он хотел произвести впечатление.

Джейми снял с себя бархатный камзол и начал карабкаться по дереву. Затаив дыхание, Томми и Джо наблюдали за тем, как он прокладывает себе путь по нижним ветвям дуба. В густой кроне дерева было так темно, что Томми с трудом разглядел, как Джейми посмотрел вниз и замер примерно на полпути.

— Что случилось? — спросила Джоанна, ее глаза округлились и наполнились тревогой. — Почему он остановился? Почему не двигается?

— Не знаю, — солгал Томми. Он не стал говорить подруге, что Джейми, вероятно, посмотрел вниз и испугался. Мальчикам не нравится, когда девочки знают такие вещи. Сбросив с плеч собственную куртку, сшитую из грубой шерсти, Томми полез на дерево.

Сначала он добрался до очень бледного Джейми, сидевшего на ветке, и так сильно сжимавшего губы, что от них отлила кровь. Он словно замер на одном месте. Некоторые не переносят высоты. И, должно быть, будущий лорд Дуглас оказался одним из таких людей.

Элла все еще находилась на небольшом расстоянии от них, но, заметив, что брат остановился, начала спрашивать, в чем дело